Заң факультеті
Юридический факультет
Faculty of Law

Студенттер мен жас ғалымдардың «ФАРАБИ ӘЛЕМІ» атты халықаралық ғылыми конференциясының МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ международной научной конференции студентов и молодых ученых «ФАРАБИ ӘЛЕМІ»

MATERIALS Of International Scientific Conference of Students and Young Scientists «FARABI ALEMI»

Алматы, 2025 жыл

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

Заң факультеті
Юридический факультет
Faculty of Law

«ФАРАБИ ӘЛЕМІ»
атты студенттер мен жас ғалымдардың
халықаралық ғылыми конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ
Алматы, Қазақстан, 2025 жыл, 4 сәуір

1-ТОМ

МАТЕРИАЛЫ
международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«ФАРАБИ ӘЛЕМІ»
Алматы, Казахстан, 4 апреля 2025 года

ТОМ 1

MATERIALS
International Scientific Conference of Students
and Young Scientists
«FARABI ALEMI»
Almaty, Kazakhstan, 4 April, 2025

Volume 1

Алматы
«Қазақ университеті»
2025

УДК 001
ББК 72
Ф 23

Ғылыми редактор:
У.А. Ахатов

Редакция мүшелері:

Е.Т. Алимкулов
Р.Е. Джансараева
С.Ж. Сулейменова
Г.А. Куаналиева
К.Р. Усеинова

«ФАРАБИ ӘЛЕМІ» атты студенттер мен жас ғалымдардың халықаралық ғылыми конференция материалдары. 4 сәуір 2025 ж. – Алматы, Қазақ университеті, 2025. – 480 б. (I-том).

ISBN 978-601-04-7148-1

ISBN 978-601-04-7148-1 © Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2025

включающего повышение правовой грамотности, борьбу с коррупцией, развитие общественного контроля, совершенствование судебной системы и активное использование цифровых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ибраева А. С., Ибраев Н. С. Теория государства и права: Учеб. Пособие. – Алматы: «Жеті жарғы», 2003. – 432 с.
2. Transparency International - Kazakhstan https://www.transparency.kz/ru/news/82-kazahstan-po-prezhnemu-v-chisle-stran-s-vysokoy-korruptsiey-ivk-2024.html
3. Informburo https://informburo.kz/amp/novosti/opros-pokazal-chto-50-poluchateley-socuslug-v-syolah-kazahstana-ne-znayut-svoih-prav.html KAZAKHSTAN TODAY
4. https://www.kt.kz/rus/state/situatsiya_stanovitsya_kriticheskoy_mvd_o_roste_avariy_s_1377975638.html
5. Преодолеть правовой нигилизм https://online.zakon.kz/m/amp/document/36688650

Ахметова С.Б.
Докторант 3-го курса
КазНУ им.аль-Фараби
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ибраева А.С.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ПРОЕКТАХ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

В настоящее время основным нормативным актом в области отношений, связанных с искусственным интеллектом (ИИ), является Закон «Об информатизации»[1]. Данный Закон предусматривает множество понятий, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, систем и программ, процессом сбора, обработки, анализа данных, закрепляет понятия «интеллектуальный робот», права и обязанности его собственника и владельца, «национальная платформа искусственного интеллекта», устанавливает функции национального оператора национальной платформы ИИ. Закон не дает каких-либо детальных норм о регулировании ИИ, его создании, использовании, мониторинге, правилах и контроле за его использованием, ограничениях, ответственности.

В начале 2025 года Парламент РК анонсировал проекты Закона РК «Об искусственном интеллекте» и Закона РК «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам искусственного интеллекта».[2, 3] Основным Законом, регулирующим отношения в области искусственного интеллекта, станет специальный закон. В связи с его принятием в законы «О персональных данных и их защите», «Об информатизации», «О защите прав потребителей», «О масс-медиа» будут внесены необходимые изменения.

В проект нового Закона «Об искусственном интеллекте» большей частью перенесены нормы действующего Закона «Об информатизации» об автоматизированной обработке электронных информационных ресурсов, национальной платформе искусственного интеллекта, ее операторе и его компетенции, правах и обязанностях собственника интеллектуального робота. Казахстанский законопроект состоит из 28 статей и его текст на первоначальном этапе можно назвать «скудным» в сравнении с Европейским Актом об ИИ, включающем 113 статей и 13 Приложений.[4]

Остановимся на некоторых проблемах, которые можно выделить на данном этапе разработки казахстанского законопроекта: понятийный аппарат, цели и задачи закона, принципы, защита персональных данных.

1. Понятийный аппарат.

Среди основных понятий казахстанский законопроект содержит три термина об искусственном интеллекте: искусственный интеллект, система искусственного интеллекта и генеративный искусственный интеллект. Эти термины раскрываются законодателем

слишком обобщенно и неконкретно в сравнении с одним термином «Система ИИ» Европейского Акта об ИИ, являющимся более полным и содержательным с детальным описанием характеристик искусственного интеллекта. В частности, в европейском термине «Система ИИ» отмечены такие характеристики как автономность, адаптивность, способность делать выводы.

Указанные характеристики казахстанский проект закона не обходит стороной и закрепляет как элементы для классификации систем ИИ и определении их степени риска. При этом интерпретация и правоприменение разновидностей систем ИИ зависит от роли субъекта системы ИИ – собственник, владелец и (или) пользователь. Проект закона не раскрывает понятия термины «собственник» и «владелец», но дает определение «пользователя» системы ИИ или результатов ее деятельности. При применении закона потребуется обращение к терминологии Закона РК «Об информатизации».

По сравнению с казахстанским законопроектом, европейский Акт об ИИ в статье 3 вводит больше терминов применительно к субъектам ИИ систем: поставщик, разработчик, импортер, дистрибьютор, уполномоченный представитель, оператор. Кроме того, европейский закон закрепляет больше понятий в области регулирования искусственного интеллекта: предполагаемое назначение, разумно предсказуемое неправильное использование, обучающие данные, проверяющие данные, данные тестирования, входные данные, биометрическая идентификация, биометрическая верификация, биометрическая категоризация, удаленная система биометрической идентификации, система распознавания эмоций, публично (общественно) доступное место, риск, серьезный инцидент, регулятивная песочница ИИ, глубокая подделка (deep-fake), широко распространённое нарушение.

Важно отметить, что Европейский Акт об ИИ конкретизирует обязанности каждого субъекта – оператора, провайдера, уполномоченного представителя, импортера, дистрибьютера, разработчика, уполномоченного органа. Актом об ИИ установлена такая обязанность операторов как обеспечить ИИ-грамотность вовлекаемого персонала в области ИИ (AI literacy). Несоблюдение конкретных обязанностей влечет различную ответственность субъектов отношений в области ИИ. Например, нарушение установленных запретов, ненадлежащее выполнение конкретных обязанностей субъектами отношений в области ИИ влечет штрафы в размере от 7,5 до 35 млн Евро или от 1% до 7% годового оборота компании в зависимости от вида субъектности нарушителя, размера его бизнеса, тяжести нарушения. Все это прописано на уровне закона, что исключает произвол государственных органов при его интерпретации и имплементации.

Если обратить внимание на казахстанский законопроект, то понятие «пользователь системы ИИ» подводит любое лицо под этот термин, а соответственно и под ответственность за использование системы искусственного интеллекта за пределами предоставленных прав доступа и несоблюдение правил и мер безопасности при их использовании. При этом, согласно принципу «ответственность и подконтрольность» система ИИ должна находиться под контролем пользователя, наравне с собственником и владельцем системы ИИ. С одной стороны такая формулировка может быть оправдана, поскольку каждое лицо в определённой степени контролирует эксплуатацию системы ИИ, но с другой стороны, не все, в особенности обычные физические лица разных возрастов и социального статуса, конечные потребители, использующие систему ИИ как продукт или услугу, обладают достаточными знаниями, информационной грамотностью и компетенциями, чтобы в достаточной безопасной мере контролировать эксплуатацию системы ИИ и результаты ее использования. Учитывая стремительное развитие информационных технологий и их внедрение практически во все жизненные процессы, не поспевающее повышение информационной грамотности среди населения, а также любые неподконтрольные пользователю риски и их последствия, приведут к тому, что любой пользователь может понести ответственность. Хотя положения об ответственности в казахстанском законопроекте пространные, не исключено, что последствия и ответственность могут быть очень серьезными. При таких формулировках законов заинтересованным лицам предстоит сложная и серьезная работа по доказыванию

причинно-следственной связи и ущерба (вреда) для привлечения к ответственности или, наоборот, невиновности и освобождению от ответственности.

2. Цели, задачи, принципы закона.

Интересно отметить цели и задачи, которые ставит казахстанский законопроект и те, которые закреплены в Европейском Акте об ИИ:

Проект закона	Акт об ИИ, ЕС
Статья 3. Цели и задачи регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта. 1. Целями государственного регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта являются *обеспечение развития искусственного интеллекта и стимулирование его внедрения* в различных областях для улучшения качества жизни человека и повышения эффективности экономики.	Статья 1. Предмет регулирования. 1. Целью настоящего Регламента является улучшение функционирования внутреннего рынка и содействие внедрению *ориентированного на человека* и заслуживающего доверия искусственного интеллекта (ИИ), *обеспечивая* при этом *высокий уровень защиты здоровья, безопасности, основных прав*, закрепленных в Хартии, включая демократию, *верховенство закона и защиту окружающей среды*, от вредных последствий систем ИИ в Союзе и *поддерживая инновации.*

Европейский Акт в предмете регулирования четко указывает на человекоцентричность, цифровой конституционализм, их первоочередность приоритетность над поддержкой инноваций. Казахстанский законопроект явным образом отходит от Статьи 1 Конституции РК и не расставляет таких приоритетов. Принципы законопроекта слабо свидетельствуют о приоритете прав человека над инновациями. К примеру, принципы «справедливость и равенство» говорят о праве на недискриминацию, принцип «прозрачность и объяснимость» - о праве на информацию. По смыслу указанные принципы, как и принцип законности являются понятными, их несложно интерпретировать и имплементировать, потому что это общеправовые принципы для любой отрасли права и сферы регулирования. Однако, принципы «ответственность и подконтрольность», «приоритет благополучия человека, свободы воли в принятии им решений», «защита конфиденциальности и данных», «безопасность и защищенность» являются специальными принципами в казахстанском законопроекте и слабо реализуются в его последующих положениях. Детальное нормативное регулирование включено в компетенцию уполномоченного органа, то есть спускается на уровень подзаконных актов, а значит не исключается произвол уполномоченного органа в нормотворчестве, регулировании и имплементации закона, привлечении к ответственности.

3. Защита персональных данных.

«Защита конфиденциальности и данных» в проекте закона об искусственном интеллекте указана как принцип. Но законопроект, как и все иные законы, содержит общую формулировку о том, что сбор и обработка персональных данных должна осуществляться в соответствии с требованиями законодательства, должны предприниматься меры по охране персональных данных и защите от несанкционированного доступа. Реализация принципа не детализируется в последующих положениях законопроекта.

Принятие законопроекта сопровождается сопутствующим внесением изменений в Закон РК «О персональных данных и их защите».[5] В частности, вносится понятие автоматизированная обработка персональных данных и изменения в отношении условий сбора и обработки персональных данных. Также Закон РК «О персональных данных и их защите» дополняется новой статьей о требованиях к автоматизированной обработке персональных данных. Новая статья практически дублирует действующие положения статей 18-1 и 36 (п.6) Закона РК «Об информатизации», сохраняя обязанность собственников и владельцев электронных информационных ресурсов и интеллектуального робота

информировать субъекта данных об автоматизированном принятии решений, создающих, изменяющих или прекращающих права и законные интересы субъекта данных, если только нет согласия субъекта данных или требования закона. Указанные нормы запрещают исключительно автоматизированное принятие решений, приводящих к таким результатам для субъекта данных. Из новшества законопроект внес только обязанность *разъяснить* (а не информировать) субъекту персональных данных порядок автоматизированной обработки его персональных данных и возможные последствия, предоставить возможность заявить возражение против автоматизированной обработки его персональных данных. Также предусмотрен порядок рассмотрения такого возражения.Важно отметить, что закон устанавливает запрет на создание и выпуск в обращение полностью автономных систем ИИ, которые могут использовать моральные и физические уязвимости лица, поведенческие и иные личные характеристики лица. Тем самым, косвенно можно отнести перечисленную информацию о лице к его персональным данным, но в проекте закона о внесении изменений в законодательство о защите персональных данных прямо об этом не указано. Действующий Закон РК «О персональных данных и их защите» относит физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных к биометрическим данным, однако интерпретация казахстанского закона отличается от европейского законодательства. Более того, сам уполномоченный орган в сфере защиты персональных данных не относит поведенческие характеристики к биометрическим данным, а значит и к персональным данным. [6]

Европейский Акт об ИИ тщательнее регулирует сбор и обработку биометрических данных с помощью систем ИИ. В нем используется такие термины как биометрические данные, биометрическая идентификация, биометрическая верификация, биометрическая категоризация. Акт об ИИ также устанавливает конкретные многочисленные обязательства разработчиков систем ИИ с высоким уровнем риска, использующим биометрические данные и биометрическую идентификацию, требования к оценке влияния на фундаментальные права.

В отношении биометрических данных Акт об ИИ специально ссылается на Регламент о защите данных и Директиву правоохранительных органов в отношении положений о защите персональных данных.

В целом, представленный Парламентом законопроект об ИИ требует дальнейшей доработки, более внимательного отношения к праву на неприкосновенность личности и уважению частной жизни, к защите персональных данных. Текущий законопроект об ИИ является серьезным шагом казахстанского законодателя к регулированию отношений в области ИИ, но наблюдается обобщенный подход, стремление к упрощению текста закона в регулировании сложной технологии, в том числе в связи с защитой персональных данных. Дэниэл Солов отмечает, что простой текст закона не может сопротивляться сложности, замысловатости и серьезности конфиденциальности.[7:99,100] Сложная природа конфиденциальности все больше проявляется и раскрывается с социально-экономическим, политическим и особенно технологическим развитием общества. Для регулирования многосложной природы конфиденциальности недостаточно просто сформулировать закон.

В условиях глобального использования информационных технологий в общественных и экономических отношениях понятие искусственного интеллекта, используемую терминологию, субъектный состав лиц, вовлечённых в общественные отношения в области искусственного интеллекта, их права и обязанности следует определять более тщательно, согласованно и конкретно. Развитие и внедрение технологий ИИ на национальном уровне в особенности в экономической и социальной сфере, а иногда и в сфере государственных услуг, часто связаны с зарубежными разработками, заимствованием и трансфертом технологий. По этой причине национальное законодательство должно быть как можно ближе к международным нормам в части терминологии, субъектного состава, прав и обязанностей субъектов правоотношений в области ИИ. Согласованность и близость национальных и международных норм, более единообразная интерпретация и правоприменение также